

Киле Петр

Вечерний Ленинград
Ленинград

21 февр. 1974.

МОЛОДОСТЬ

К смотру творческой молодежи. Предлагается вашему вниманию рассказы о писателе П. Киле, художнике Валентине Блинове, артисте Олега Ужинском.

ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА

Государственная премия РСФСР по прозе за 1973 год присуждена известному нанайскому прозаику Григорию Ходжеру за трилогию «Конец Большого дома», «Амур широкий» и «Белая тишина». Эти романы являются подлинно художественным исследованием истории маленького амурского народа, его нелегкого пути к современности.

Упомяну эти романы в начале своих заметок потому, что для полного понимания истоков творчества молодого нанайского прозаика Петра Киле, недавно принятого в члены Союза писателей, необходимо знакомство с этими книгами точно так же, как необходимо знать, что у истоков современной литературы нанайского народа стоял Аким Самар, бывший студент Института народов Севера, первый человек из народностей Севера, принятый в Союз писателей в предвоенные годы.

Так уж случилось, что Ленинград для многих северян стал литературной родиной, местом, где начиналось, а для многих и продолжается творчество. Объясняется это не только тем, что многие северяне получали и получают образование в ленинградских вузах, на северном отделении Педагогического института имени А. И. Герцена, в Университете имени А. А. Жданова, а той особой атмосферой доброжелательности и братской помощи, являющимися традицией в жизни Ленинградской писательской организации.

Я помню, с каким терпением выслушивали и читали наши первые книги Виссарион Саянов, Михаил Сергеев, Александр Прокофьев, как бережно переводят произведения северян Михаил Дудин, Вадим Шефнер, Майя Бордсова, Глеб Сергеев, Александр Смолян и многие другие ленинградские писатели — поэты и прозаики.

И вполне закономерно, что именно в Ленинграде появились первые произведения Петра Киле, сразу же обратившие внимание не только читателей и критики, но и тех, кто так или иначе связан с Севером и северной литературой.

Основная отличительная особенность еще малого по количеству творчества Петра Киле в том, что он ни на кого не похож из своих предшественников и современников. Настоящий художник никогда не повторяет уже проторенных путей, и в этом его сходство с тундровым и таежным охотником, который знает прекрасно, что там, где побывал настоящий следопыт, ему уже делать нечего, не ждать хорошей добычи.

Поэтому Петр Киле пошел своим, особым путем, и на своей тропе он сделал собственные открытия. Эти открытия тем более ценны, что лежат в русле настоящей художественной литературы, свидетельствуют о несомненной одаренности автора.

Героем книг Петра Киле является молодой нанай Филипп. Он уже не похож на тех северян, которые приезжали в Ленинград в предвоенные и в первые послевоенные годы. Он — в полном смысле наш современник, человек, родиной которого является не родовое стойбище, а социалистическое село, наша большая Советская страна. И в этом коренное отличие творчества молодого прозаика от ранних книг северных писателей. В силу этого отношение к Филиппу — это

не любопытство к человеку, попавшему в чуждый для него мир, а к своему товарищу, сверстнику и, значит, любопытство к самому себе. И этим самым герой книг Петра Киле при всей экзотичности своего происхождения интересен нам и читателям прежде всего его отношением к сегодняшнему дню, его восприятием современного, быстро изменяющегося сложного мира, сложных взаимоотношений между людьми.

Сам Петр Киле родился в 1936 году в селе Дада Нанайского района Хабаровского края и с детства знает русский язык, как свой родной язык. Поэтому восприятие культурных богатств — классической русской, зарубежной, современной советской и мировой литературы не было для него осложнено. Он вошел в общение с лучшими образцами литературы сразу, с жадностью и пытливостью человека, интересующегося человеческой мыслью и ее достижениями. Может быть, этим и объясняется то, что Петр Киле окончил не филологический, а философский факультет Ленинградского университета. Это чувствуется и у его героя Филиппа — привлекают его широта размышлений, образованность. Правда, на некоторых страницах повести «Цветной туман» эрудиция Филиппа иногда демонстрируется без всякой меры, противоречит самому облику героя, ибо истинная образованность состоит в том, чтобы не цитировать по всякому поводу звонкие имена знаменитых писателей, философов.

Вообще первая книга «Птицы поют в одиночестве» мне больше нравится. Но это, видимо, в некоторых случаях является вполне закономерным: бывает, что вторая и даже третья книги успешно дебютировавшего литератора не так блестящи и поразительны, как первая. Но потом, преодолев трудности становления, писатель как бы находит свое дыхание, свой ритм, и творчество его выравнивается. Тем более, что Петр Киле, по его собственному признанию, еще в самом разгаре поисков своей настоящей темы.

Возвращаясь к его книгам, мне бы хотелось отметить еще вот что: есть у Петра Киле свое собственное видение Ленинграда. Ленинград Петра Киле, его героев является их собственным и не похож на классические описания прекрасного города, так же как и не является открытым, лакированным, фотографическим отображением всемирно известных памятников архитектуры, набережных, парков. Переплавленный через восприятие Филиппа, город на Неве, несмотря на знакомый облик, как бы видится нам сквозь размышления и мечтания нашего молодого современника-северянина.

Петр Киле находится еще только в самом начале своей настоящей литературной тропы. То, что он стоит на собственной дороге, — это несомненно, как несомненно и то, что его дорогой идти интересно и трудно. Ибо он идет в дорогу не один, а вместе с читателем, который заметил его и встал рядом с ним, закономерно ожидая от молодого писателя новых книг, художественных открытий и глубокого проникновения во внутренний мир своего современника.

Юрий РЫТХЭУ